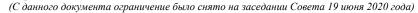
Ограничение снято 19 июня 2020 года

Совет управляющих

GOV/2020/30 11 июня 2020 года

Русский

Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 7 (f) предварительной повестки дня (GOV/2020/22)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО¹ и Дополнительного протокола² в Исламской Республике Иран (Иране). В нем приводится описание усилий Агентства и взаимодействия с Ираном в целях уточнения информации, касающейся правильности и полноты заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом.

В. Оценка информации, имеющей отношение к гарантиям

Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, а также в отсутствии признаков незаявленных ядерного материала или деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях³.

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

 $^{^2}$ Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был одобрен Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. С 16 января 2016 года Иран, в соответствии со статьей 17(b) Дополнительного протокола, применяет Дополнительный протокол на временной основе, до его вступления в силу.

³ См., например, «Доклад об осуществлении гарантий за 2019 год» (GOV/2020/9), пункты 11 и 12.

- 3. Агентство на постоянной основе осуществляет оценку с целью убедиться в отсутствии в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности. Вся относящаяся к гарантиям информация, имеющаяся в распоряжении Агентства, которая касается Ирана, проходит процесс обширного и тщательного подтверждения⁴. Как сообщалось ранее⁵, в результате постоянно проводимых Агентством оценок оно выявило в трех местах нахождения в Иране, которые Ираном заявлены не были, ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной сферой⁶. В июле и августе 2019 года Агентство просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство представило Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство делало свои запросы.
- 4. В связи с проведенным Агентством техническим анализом, включая оценку всей информации, имеющей отношение к гарантиям, в отношении трех указанных ниже мест нахождения существуют следующие вопросы и просьбы о разъяснениях:
 - возможное присутствие в Иране в период с 2002 по 2003 год в месте нахождения, название которого Агентство позднее раскрыло Ирану⁷, природного урана в виде металлического диска с признаками того, что он подвергался сверлению и гидридированию, что, возможно, не было включено в заявления Ирана; происхождение этого диска; и где в настоящее время находится такой материал. Как ранее сообщало Агентство⁸, в 2003 и 2004 годах это место нахождения подвергалось обширной санитарной обработке и выравниванию. В связи с этим, по оценке Агентства, осуществление дополнительного доступа в этом месте нахождения не будет иметь какой-либо ценности для целей проверки⁹;
 - возможное использование или хранение ядерного материала и/или осуществление деятельности, связанной с ядерной областью, включая исследования и разработки, относящиеся к ядерному топливному циклу, в месте назначения в Иране, указанном Агентством¹⁰. Это место нахождения могло использоваться в 2003 году для обработки и конверсии урановой руды, включая фторирование. На этом месте нахождения также произошли существенные изменения в 2004 году, в том числе снос большинства строений;

 6 Эти места нахождения не включают место нахождения, где Агентство обнаружило частицы природного урана антропогенного происхождения (см. GOV/2019/55, пункт 29, GOV/2020/5, пункт 32 и GOV/2020/26, пункт 33).

 $^{^4}$ Агентство придерживается одинакового порядка в отношении всех государств, в которых действует соглашение о гарантиях.

⁵ Cm. GOV/2020/15.

⁷ На совещании, состоявшемся 16 мая 2020 года (см. пункт 8 ниже), заместитель Генерального директора и руководитель Департамента гарантий раскрыл Ирану название этого места нахождения.

⁸ См. GOV/2004/60, пункт 6.

⁹ 4 июня 2020 года Агентство проинформировало Иран, что, как обсуждалось на совещании в Тегеране 16 мая 2020 года (см. пункт 8 ниже), Агентство планирует провести проверку фактически наличного количества (PIV) на заявленной установке в Иране для повторной проверки природного урана в форме металла, заявленного Ираном в 2003 году в качестве произведенного в ходе ранее незаявленных экспериментов по конверсии, проводившихся в период между 1995 годом и началом 2002 года (см. GOV/2003/75, приложение 1, пункт 25 и GOV/2004/60, приложение, пункт 2).

 $^{^{10}}$ Агентство указало Ирану географические координаты этого места нахождения.

- возможное использование или хранение ядерного материала в другом месте нахождения, указанном Агентством¹¹, где в 2003 году, возможно, проходили испытания на открытом воздухе с использованием обычных взрывчатых веществ, в том числе в связи с испытанием защитного экрана в ходе подготовки к использованию нейтронных детекторов. Начиная с июля 2019 года, Агентство наблюдало деятельность, указывающую на попытки провести санитарную обработку части этого места нахождения.
- 5. Как сообщалось ранее, не получив никаких разъяснений от Ирана, 26 и 27 января 2020 года Агентство в соответствии со статьей 4.b.(i) и статьей 5.с Дополнительного протокола уведомило Иран о предоставлении доступа к двум указанным местам нахождения (упоминаемым во втором и третьем подпунктах пункта 4 выше). Цель доступа отбор проб окружающей среды в конкретных местах нахождения, который помог бы Агентству обеспечить уверенность в отсутствии незаявленных ядерного материала и деятельности в этих местах нахождения и для решения имеющихся у Агентства вопросов. 27 января 2020 года Иран устно проинформировал Агентство о том, что он не может предоставить доступ ни к одному из этих мест нахождения, а в письме от 28 января 2020 года он информировал Агентство, в частности, о том, что в связи с просьбами Агентства о предоставлении информации, упомянутой в трех указанных выше письмах, «принимая во внимание пункт 14 (раздел С) СВПД ..., а также резолюцию Совета управляющих от 15 декабря 2015 года (GOV/2015/72), Исламская Республика Иран не признает никаких утверждений о прошлой деятельности и не считает себя обязанной реагировать на такие утверждения».
- 6. В своем ответе от 31 января 2020 года Агентство с глубокой обеспокоенностью отметило, что Иран не удовлетворил просьбы Агентства о разъяснениях и доступе в соответствии со статьей 5.с Дополнительного протокола к двум указанным Агентством местам нахождения; не предложил других средств для решения сопутствующих вопросов Агентства; не стал участвовать в предметных обсуждениях с Агентством в целях прояснения этих вопросов. Агентство подтвердило свою просьбу к Ирану облегчить доступ Агентства или, если он не имеет возможности предоставить такой доступ, приложить «все разумные усилия для незамедлительного удовлетворения требований Агентства в прилежащих местах нахождения или с помощью иных средств», как это требуется в соответствии со статьей 5.с Дополнительного протокола. Агентство недвусмысленно заявило, что его просьбы о разъяснениях и доступе строго соответствуют Соглашению о гарантиях и Дополнительному протоколу и не связаны с его проверкой и мониторингом обязательств Ирана, относящихся к ядерной области, по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД).
- 7. 11 февраля 2020 года Генеральный директор и вице-президент Ирана, руководитель Организации по атомной энергии Ирана Его Превосходительство г-н Али Акбар Салехи встретились в Вене и обсудили вопросы, связанные с осуществлением Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола Ирана, а также договорились продолжить обсуждения на техническом уровне в целях решения этого вопроса.
- 8. 29 апреля и 16 мая 2020 года в Тегеране состоялись технические обсуждения между заместителем Генерального директора и руководителем Департамента гарантий и должностными лицами Организации по атомной энергии Ирана и Министерства иностранных дел Ирана. В этой связи в письме от 21 мая 2020 года Агентство предоставило Ирану дополнительную информацию, как из открытых источников, так и ранее переданную Ираном

 $^{^{11}}$ Агентство указало Ирану географические координаты этого места нахождения.

Агентству в 2003 году¹², которая имеет отношение к изначальным письмам (см. пункты 3 и 4 выше) и техническим основаниям, подкрепляющим вопросы Агентства, указанные в его трех письмах и просьбах о доступе (см. пункт 5 выше).

- 9. В письме от 2 июня 2020 года Иран информировал Агентство о том, что он «готов удовлетворять запросы Агентства, как и прежде». При этом он отметил, что «существуют некоторые юридические неясности и проблемы, которые необходимо решить» и что по итогам состоявшихся 16 мая 2020 года обсуждений он «все еще ждет от Агентства дополнительных разъяснений». Иран указал на то, что «с учетом широких масштабов сотрудничества между Агентством и Ираном, а также значительного объема деятельности по проверке, осуществляемой» в стране, его «позицию по такому несрочному вопросу не следует называть "отказом"», и предложил Агентству «продолжить обсуждения».
- 10. В своем ответе от 4 июня 2020 года Агентство напомнило Ирану, что просьбы Агентства о разъяснениях и доступе строго соответствуют Соглашению о гарантиях и Дополнительному протоколу и, следовательно, не существует никаких юридических неясностей в отношении прав и обязанностей Агентства в соответствии с ними. Агентство выразило сожаление в связи с тем, что в письме Ирана от 2 июня 2020 года не была учтена дополнительная информация, предоставленная Агентством в письме от 21 мая 2020 года (см. пункт 8 выше), и отметило, что что нет никакой необходимости в дальнейших разъяснениях относительно технических оснований, подкрепляющих доступ Агентства. Агентство напомнило Ирану, что в соответствии с Дополнительным протоколом от Ирана требуется приложить все разумные усилия для незамедлительного удовлетворения требований Агентства, и вновь выразило свою серьезную озабоченность в связи с тем, что более четырех месяцев Иран отказывает в доступе к двум упомянутым выше местам нахождения, указанным Агентством, и почти год не предоставляет Агентству требуемых ответов на его вопросы.

С. Резюме

- 11. Агентство с серьезной озабоченностью отмечает, что Иран более четырех месяцев отказывает Агентству в доступе согласно статье 4.b.(i) и статье 5.с. Дополнительного протокола к двум местам нахождения и почти год не участвует в обсуждениях по существу для прояснения вопросов Агентства, связанных с возможными незаявленными ядерным материалом и деятельностью в ядерной сфере в Иране. Это отрицательно сказывается на способности Агентства прояснить и разрешить эти вопросы и тем самым обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленного ядерного материала и деятельности в этих местах нахождения в Иране.
- 12. Генеральный директор призывает Иран безотлагательно в полной мере сотрудничать с Агентством, в том числе путем немедленного предоставления в соответствии с его обязательствами по Соглашению о гарантиях и Дополнительному протоколу доступа к указанным Агентством местам нахождения.
- 13. Генеральный директор будет по мере необходимости продолжать докладывать Совету управляющих об этом вопросе.

_

¹² GOV/2003/75, раздел С.1.